Было очень приятно видеть своего возлюбленного ранним утром под восходящим солнцем, которое постепенно прогоняло утренний туман, при условии, что любимый человек не был вместе с ненавистным человеком.

Ши Фэй Сянь никогда не осознавала, как сильно она ненавидела Бань Хуа. У них двоих должно быть только минимальное взаимодействие, но почему Бань Хуа продолжала приближаться к бо Чэнъаню?

Господин Жун три года носил траур по своей матери, затем ещё три года по отцу, и, наконец, его единственный брат также скончался от болезни, оставив его одного в огромной резиденции бо Чэнъаня.

Его Величество ценил таланты этого молодого человека и жалел его за то, что он потерял всю свою семью в юном возрасте, поэтому титул не был понижен, ему было разрешено сохранить титул бо.

Ши Фэй Сянь почувствовала сердечную боль за бо Чэнъаня. Он всегда был грациозным, обладая изысканными манерами и благородным поведением, говорил в учёной манере, которая заставляла слушателей чувствовать себя так, словно их обнимает весенний ветерок (1), но как он мог не грустить после всех трагических событий? Улыбки господина Жуна… должно быть, это просто прикрытие.

Она часто думала, как чудесно было бы жить с бо Чэнъанем.

Однако нынешний пейзаж не был таким уж замечательным. Она без всякого выражения смотрела на пару мужчины и женщины, сидящих на спинах своих лошадей, неподалёку. Расстояние между ними оставалось в половину лошадиной длины, но это заставило Ши Фэй Сянь почувствовать себя неловко.

– Остановись, – она подняла занавеску и спустилась, поддерживаемая своей служанкой. Девушка не верила, что господин Жун не увидит, что она стоит здесь.

Красавица в дымке выглядела бы ещё красивее. Увидев там нежную и хрупкую Ши Фэй Сянь, Бань Хуа не могла не остановить свою лошадь, чтобы ещё немного полюбоваться красотой.

Жун Ся рассмеялся:

– Цзюньчжу, почему Вы вдруг остановились?

– Я наслаждаюсь видом, – Бань Хуа моргнула. – Порхающей грацией небесного существа.

Жун Ся проследил за её взглядом и увидел Ши Фэй Сянь под деревом. На ней было светло-зелёное платье и простой серебристый плащ, она выглядела непревзойдённой красавицей.

– Какой красивый вид в таком густом тумане? – Жун Ся отвёл взгляд, слегка рассмеялся: – Цзюньчжу шутит с этим несчастным Жуном?

Бань Хуа с удивлением посмотрел на Жун Ся, у него действительно не было и тени Ши Фэй Сянь в глазах?

Но мужчина перед ней улыбался так нежно, что даже самая привередливая женщина на земле не смогла бы найти ничего плохого. Бань Хуа засмеялась:

– Господин Жун очень интересный.

Итак, в глазах Жун Ся Ши Фэй Сянь, которая сделала второго принца по уши влюблённым, ничем не отличался от белого тумана. Это было очень интересно, слишком интересно.

Пока они разговаривали, Ши Фэй Сянь и её служанки подошли:

– Бо Жун, Цзюньчжу Бань, какое совпадение.

Бань Хуа почувствовала, что то, как Ши Фэй Сянь посмотрела на неё, было не "какое совпадение", а скорее "что эта неприятность здесь делает". Она была не из тех людей, которых волнуют подобные вещи, поэтому Бань Хуа просто слегка кивнула, не сказав ни слова.

В такой ситуации бесполезно что-либо говорить. Она не была заинтересована в том, чтобы изображать сестринскую любовь к другой женщине перед красивым мужчиной, она лучше использовала время, чтобы взглянуть на красивого мужчину. Красивые мужчины всегда стоили ещё нескольких взглядов.

– Юная леди Ши, – Жун Ся приветствовал Ши Фэй Сянь, не подумав сойти со своей лошади: – Интересно, куда направляется юная леди Ши?

Ши Фэй Сянь поклонилась в ответ на его приветствие:

– Сегодня мой старший брат сопровождает меня на молитву. Я не ожидала встретить здесь господина… – она сделала паузу, глаза девушки скользнули по Бань Хуа: – Господин бо и Цзюньчжу уходят?

Бань Хуа повернулась к Жун Ся:

– Господин Жун, мы не будем мешать Вам и юной леди Ши беседовать. Поэтому мы с братом и отцом откланяемся первыми.

– Я только что случайно встретил Цзюньчжу Бань, – Жун Ся похлопал лошадь, на которой он ехал. – Юная леди Ши, прощай.

Ши Фэй Сянь заставила себя улыбнуться:

– Берегите себя.

Она смотрела в спину Жун Ся, когда он уходил вслед за Бань Хуа, девушке пришлось крепко сжать свой носовой платок, прежде чем улыбка на её лице смогла восстановиться и стать такой же тёплой и нежной, как цветок.

– Господин Жун, – человек в чёрном на большом коне поднял кулак и ладонь в сторону Жун Ся. Поле его взгляд упал на Бань Хуа: – Цзюньчжу Бань.

Бань Хуа посмотрела на этого человека, склонив голову набок:

– Молодой господин Ши?

Было ли ношение чёрного модным в столице? После Се Чун Аня в чёрном, теперь Ши Цзинь тоже был в чёрном.

Слегка напряжённое лицо Ши Цзиня смягчилось:

– Это я. Цзюньчжу Бань, приветствую Вас.

– Разве ты не был в Северо-западном лагере? – у Бань Хуа сложилось о молодом человеке некоторое впечатление, потому что его навыки верховой езды и стрельбы из лука среди благородных сыновей были выдающимися. Некоторые даже хвалили его за то, что он "обладал стилем Цзинтина".

Конечно, под Цзинтином здесь подразумевался не её отец, хоу Цзинтин, а её дед, гун (2) Цзинтин.

– Моя мать больна, как её сын, я не могу выбегать на улицу и позволять маме беспокоиться, – Ши Цзинь сжал кулак ладонью в сторону Императорского дворца. – К счастью, Его Величество сжалился надо мной. Теперь я занял должность командира стражи в Суде правосудия и пересмотра, чтобы я мог воссоединиться со своей семьёй.

Неудивительно, что Ши Фэй Сянь собиралась молиться, дело в том, что Ши тайтай (3) была нездорова.

– Значит, так оно и есть, – Бань Хуа ответил на приветствие. – Я желаю твоей матери скорейшего выздоровления.

– Большое спасибо, Цзюньчжу, – Ши Цзинь увидел, как отец и сын Бань медленно приближаются, он тоже отдал честь им обоим.

Семья Ши и семья Бань были известны тем, что были полными противоположностями. Одна из них была образцом для подражания, который отдавал всё и был готов до смерти бороться за Императорский двор, а другая – праздными дворянами, которые разгуливали вокруг, делая бесполезные вещи. Между двумя семьями не было особого взаимодействия.

Должность Бань Хуая при дворе была пустой должностью, на которой мужчина получал жалование за то, что ничего не делал, а у Бань Хэна вообще не было должности.

---

1. □□□□ (rú mù chūn fēng) – литературный перевод – словно обмытый весенним ветерком – идиома, описывающая нечто, что подобно глотку свежего воздуха, является истинным наслаждением.

2. □ (gōng) – исторический термин Гун – герцог или князь.

3. □□ (tàitai) – анлейтер дал сноску на то, что это пожилая леди, но это не совсем верно, потому что также это может быть жена, госпожа, и даже обращение слуги к хозяйке или других людей к жене чиновника. Не думаю, что мать Ши Цзиня и Ши Фэй Сянь настолько стара, чтобы ей уже называли "пожилой леди".

http://tl.rulate.ru/book/41874/2737197